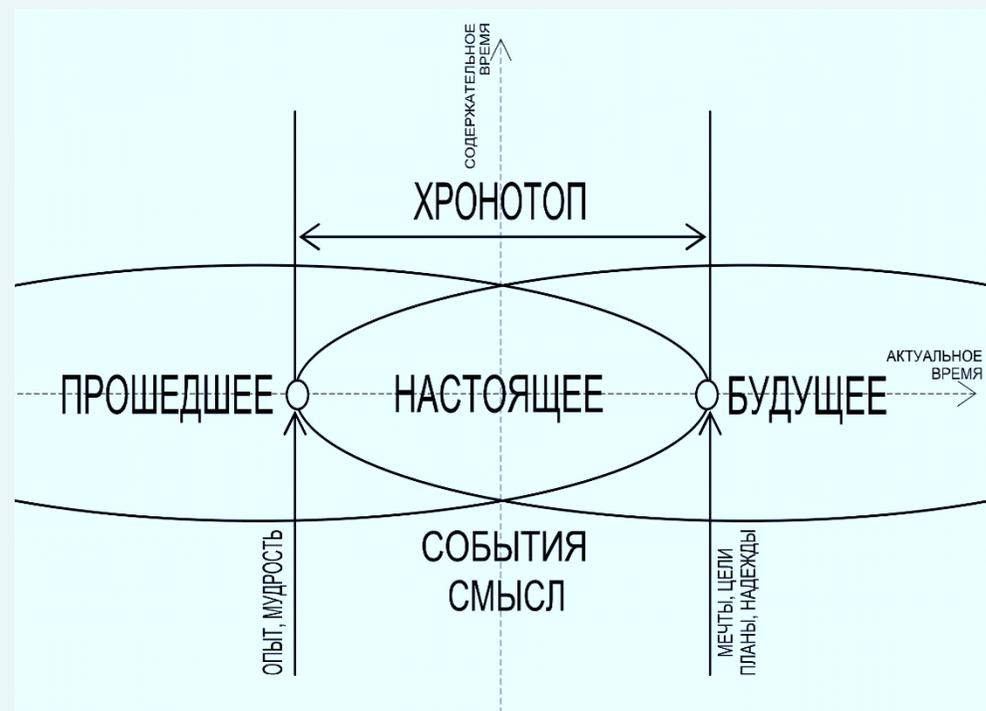

Остапенко Андрей Александрович,
доктор педагогических наук,
профессор Кубанского государственного университета, Института развития образования Краснодарского края, Екатеринодарской духовной семинарии и Центра дополнительного образования Московской духовной академии, автор более 800 публикаций по педагогике, психологии и антропологии

А.А. Остапенко

ЧЕЛОВЕК НА РАСПУТЬЕ МЕЖДУ ВЕЧНОСТЬЮ, ВРЕМЕННОСТЬЮ И БЕЗВРЕМЕНЬЕМ

КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЕКАТЕРИНОДАРСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

А.А. Остапенко

**ЧЕЛОВЕК НА РАСПУТЬЕ
МЕЖДУ ВЕЧНОСТЬЮ,
ВРЕМЕННОСТЬЮ
И БЕЗВРЕМЕНЬЕМ**

О субъективном и объективном
времени человека

МОСКВА
**НАРОДНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**
2024

УДК 37.015.2
ББК 87.52
0 76

Рецензенты:
В.И. Слободчиков,
доктор психологических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии образования;
К.В. Зелинский, протоиерей
кандидат педагогических наук, доцент

0 76 *Остапенко А.А.* **Человек на распутье между вечностью, временностью и безвременьем.** О субъективном и объективном времени человека. М.: Народное образование, 2024. 28 с. (Лекции по системной и со-Образной педагогике. Вып. 30).

Лекция рассматривает различие между субъективным и объективным временем человека. На основе идеи хронотопа А.А. Ухтомского и М.М. Бахтина, раскрыт сложный педагогический вопрос о различии педагогик, основанных на разных учениях о человеке. Автор предлагает решить этот вопрос, опираясь на предложенный Дж. Лакоффом и М. Джонсоном метод концептуальных метафор.

ISBN 978-5-87953-724-6

© Остапенко А.А., 2024
© Кубанский государственный университет, 2024

дорожите временем, ибо дни лукавы (Еф. 5 :16)

- Давай играть в антонимы!
- Давай!
- Чёрное!
- Белое!
- Высокое!
- Низкое!
- Прошедшее!
- Будущее!
- Настоящее!
- ?... Понарошечное!!!

*Из подслушанного диалога младших дочерей
тогда, когда они были дошкольницами*

Надёжность сверхвременности

Одна моя докторантка отважно взялась за диссертацию по системе школьной оценки. Когда мы начали вникать в тему, выяснилось, что фундаментальных исследований об оценке и оценивании в педагогике не так много. Между тем в иных науках ситуация другая. К примеру, в экономике рассматривается *оценка стоимости* недвижимости и бизнеса, в статистике — *оценка погрешности* полученных данных, и центральные *критерии оценки* при этом — *точность* и *надёжность*. В педагогике об этом почти ничего. Слово «надёжность» возникает разве что в тестологии применительно к качеству тестов. И мы решили разобраться, применимо ли понятие *надёжность оценки* к педагогике, ведь в технических (да и не только) науках об этом написаны горы книг и учебников¹.

¹ Барлоу Р., Прошан Ф. Математическая теория надёжности. М: Сов. радио, 1969; Острейковский В.А. Теория надёжности. М.: Высшая школа, 2003; Шкляр В.Н. Надёжность систем управления. Томск: Изд-во ТПУ, 2009 и др.

Наши диалоги были продуктивными и интересными. Но в ежедневную равномерную текучку и суету ворвался карантин, а следом кончина 95-летней бабушки моей докторантки. На другой день после похорон она позвонила и мы в дистанционном режиме самоизоляции (спешить-то никуда не надо) вели речь о временном и вечном. Послепохоронное настроение и карантин этому явно способствовали. И, как обычно, сползли в нашем диалоге к проблемам оценки и оценивания, а также их *надёжности*. И всё это свернулось в какой-то невероятный по содержанию клубок диалога.

– Мы же говорим детям: «А что бы сказала бабушка, будь она жива? Как бы она *оценила* твой поступок?» Вот тебе *сверхвременной характер оценки*. Это ещё одна идея для твоей диссертации. Про бабушку и оценку. Да и не только для диссертации. Бабушек-то надо слушать, даже если их уже нет с нами... Но их мнение и оценка ведь для нас значимы... Настоящая, а значит **надёжная оценка носит сверхвременной характер**. Бабушки нет, а её оценка наших поступков есть. Такая оценка *надёжна*, потому что **она проверена не временем, а вечностью**.

В памяти всплыли строки о *сборности* и *вечности* Семёна Людвиговича Франка:

«<...> самое существенное отличие сборности как внутреннего существа общества от внешнеэмпирического слоя общественности заключается в её *сверхвременном единстве*, в котором мы находим новый, не учтённый нами доселе момент подлинно реального первичного единства общества. Для эмпирически-предметного восприятия представляется до банальности очевидным, что общество состоит из живых людей, из людей, в настоящее время населяющих Землю и своей жизнью вплетённых в общественное целое; мёртвые, истлевающие в могилах, как и ещё не родившиеся, явно не входят в состав

Семён
Людвигович
Франк

общества. Но если бы мы ограничились этой стороной общества, если бы мы ничего иного не видели позади или в глубине его, то мы упустили бы из виду самое существенное в нём и ничего не понимали бы в его жизни. За наружным, *временным* аспектом настоящего в общественной жизни таится, как её *вечный* фундамент и источник её сил, её *сверхвременное единство, первичное единство её настоящего с её прошлым и будущим*. Это *сверхвременное* единство есть, прежде всего, и ближайшим образом выражение *сверхвременности*, присущей сознанию и душевной жизни отдельного человека: человеческая жизнь вообще возможна лишь на основе памяти и предвидения, есть жизнь с помощью прошлого и для будущего, использование прошлого в интересах будущего, и "настоящее" есть в ней только идеальная грань между этими двумя направлениями — уже пережитым и предстоящим»² (везде курсив мой. — А.О.).

Гений С.Л. Франка нам подсказывает, что в *надёжной сверхвременной оценке* играют роль не только ушедшие в вечность, но и ещё не пришедшие и не рождённые. Оценивай свои поступки и действия перед лицом своих будущих детей. Поступай и помышляй так, чтобы твоим будущим детям было не стыдно за тебя. Живи так, чтобы, твои внуки и правнуки сверяли поступки и помыслы с мнением ушедшей прабабушки.

Как-то на одном из родительских собраний в начальной школе я спросил у родителей, сохранились ли у них их первые школьные тетрадки. Оказалось, что сохранили тетрадки те, кто хорошо учился, кому их показать не стыдно своим детям. Вот так-то.

Как-то на День учителя мою супругу как классного руководителя пришли поздравить её выпускники 20-летней давности, а она им вручила их же сочинения на тему «Письмо самому себе в будущее». Эффект был впечатляющим!

² Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 62.

Вспомнился диалог доктора педагогических наук архимандрита Георгия (Шестуна) о судьбах Отечества с нашими слушателями Высших богословских курсов Московской духовной академии в январе 2017 года в стенах заснеженной Лавры. Тогда отец Георгий говорил, что нас никто не сможет победить, если мы будем помнить, что *в нашем Отечестве соединено настоящее, прошлое и будущее*. Этот диалог потом перерос в блестящее эссе «Назад в будущее». Вот строки из него:

«И когда мы говорим о России, то должны понимать, что есть Россия земная и небесная. Те, кто творил нашу великую державу, закончив своё земное служение, ушли в вечность. Они — ушедшие в прошлое — оказались у нас в будущем. И мы идём к ним, они нас ждут, на нас смотрят, ожидают, когда же мы к ним устремимся за помощью»³.

Сверхвременность нельзя путать с безвременьем. Иначе может показаться, что коль вне времени, то уже в вечности...

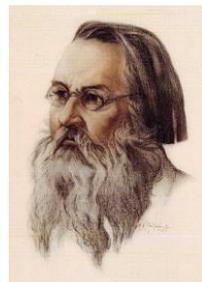
Вечность — это *сверх* времени, а *вне* времени — безвременье. Сверх — это *над*, а вне — *под*... Ввысь (*над*) к со-**вер**-шенству и тогда «будьте совершенны якоже Отец ваш Небесный совершенен есть» (Мф. 5: 48). Или к низу (*под*), где «тепло и сыро» (А.М. Горький). Становление или падение... Становление делает человека твёрдо стоящим и стóящим. Падение — лежащим и низким. А *оценить* это можно, лишь поднявшись *над*, ибо *время не властно*.

Человек, выпавший из времени – это **бовж** (без определённого времени жизни). Бовж хуже, чем бож. Его «время обошло стороной». Ему не *над* чем подниматься.

³ Георгий (Шестун), архим. Назад в будущее // Покров. Журнал духовно-нравственной культуры. 2017. № 1. С. 47.

Хронотоп как соединение разных «цветов» времени в одном месте

Субъективное время человека нам всегда было интересно как компонент его субъективной реальности, а субъективная реальность интересна в процессе её становления, ибо этот процесс и есть суть процесс педагогический, суть процесса воспитания (в смысле К.Д. Ушинского). Воспитательный процесс *восстановления* полноценности (*полно-цельности*) человека — процесс временной, длительный, длящийся, не одномоментный, не мгновенный, не точечный, ибо «человек должен делать своё время», а не время должно становится его хозяином. Разберёмся подробнее в этом тезисе, одновременно ставя задачу развести понятия *«воспитание событиями»* и *«воспитание мероприятиями»*. Для этого воспользуемся понятием *хронотопа*.

Алексей
Алексеевич
Ухтомский

В научный оборот понятие «хронотопа» не без воздействия идей Г. Минковского и А. Эйнштейна ввёл в 1925 году А.А. Ухтомский⁴. «С точки зрения хронотопа существуют уже не отвлечённые точки, но живые и неизгладимые из бытия события; те зависимости (функции), в которых мы выражаем законы бытия, уже не отвлечённые кривые линии в пространстве, а “мировые линии”, которыми связываются давно прошедшие события с событиями данного мгновения, а через них — с событиями исчезающего вдали будущего»⁵.

⁴ Опубликовано черновик его доклада 1925 года «О временно-пространственном комплексе, или хронотопе». См.: *Ухтомский А.А. Доминанта*. СПб.: Питер, 2002. С. 67-71.

⁵ *Ухтомский А.А. Интуиция совести*. СПб.: Петербургский писатель, 1996. С. 267

Михаил
Михайлович
Бахтин

Широко известным этот термин стал благодаря его активному применению в области эстетики М.М. Бахтиным: «Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть **хронотопом** (что значит в дословном переводе — «времяпространство»). Термин этот употребляется в математическом естествознании и был введён и обоснован на почве теории относительности (Эйнштейна)»⁶.

Начиная с начала 90-х годов идею хронотопа применительно к психологии активно развивает В.П. Зинченко: «Своеобразие хронотопа состоит в том, что он соединяет в себе, казалось бы, несоединимое. А именно — пространственно-временные в физическом смысле этого слова, телесные ограничения с безграничностью времени и пространства, т. е. с вечностью и с бесконечностью. Первый — это и есть онтологический план, заключающий в себе всю суровость бытия, которое в конце концов награждает человека смертью; второй — феноменологический, идущий из культуры, истории, из ноосферы, от Бога, от Абсолюта, т. е. из вечности в вечность со всеми мыслимыми общечеловеческими ценностями и смыслами. В любом поведенческом или деятельностном акте, совершаемом человеком, мы имеем все три «цвета времени»: прошлое, настоящее и будущее, т. е. даже хронотоп живого движения может рассматриваться как элементарная еди-

Владимир
Петрович
Зинченко

⁶ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худ. лит., 1975. С.234.

ница, зародыш (или продукт?) вечности. Поэтому в нем потенциально содержатся не только дольний, но и горний миры. Конечно, хронотоп — это пока метафора, удачно описывающая живой пространственно-временной континуум, в котором протекает развитие человека, понимаемое как уникальный процесс в составе космоса»⁷. Позднее он, уже не упоминая о метафоричности понятия, пишет: «Хронотоп – это *живое измерение* пространства и времени, в котором они нераздельны. Хронотоп сознания двулик. Это в такой же степени “овременённость пространства”, в какой и “опространственность времени”»⁸.

Разделяя и пространство, и время на объективное и субъективное, мы употребляем для субъективного пространства термин «персональное», а для субъективного времени – термин «психологическое» или вслед за В.П. Зинченко «живое». И несмотря на то, что в статье 1991 года он не употребляет термина «хронотоп», вопрос им задан: «Не отсюда ли “пространства внутренний избыток”, которое ищет, как себя реализовать в реальном пространстве и времени, создавая для этого особое *функциональное пространство* и *историческое время* (курсив мой. – А.О.)?» Следуя идее «функциональных органов» А.А. Ухтомского, В.П. Зинченко вводит понятие «функционального пространства», а «функциональное время» называет «историческим». Совокупность этих двух составляющих и составляет у В.П. Зинченко понятие «хронотоп». Можно пола-

Виктор
Иванович
Несмелов

⁷ Зинченко В.П. Культурно-историческая психология: опыт амплификации // Вопросы психологии. 1993. № 4. С. 10-11.

⁸ Зинченко В.П. Мысль и Слово Густава Шпета (возвращение из изгнания). М.: Изд-во УРАО, 2000. С. 87.

отец Павел
Флоренский

гать, что оно в какой-то степени соответствует понятию «субъективной действительности» В.И. Несмелова и «субъективной реальности» В.И. Слободчикова. Идея хронотопа соответствует идее отца Павла Флоренского о том, что «рост, жизнь делает время, а не время движет жизнь. Следовательно, процессами жизни должно измерять биографическое время, а не временем — процессы биографического роста»⁹.

В.П. Зинченко указывает, что хронотоп «несмотря на цельность, не обладает свойствами наглядности. Он трудно представим из-за того, что пространство и время подверглись в нём деятельностно-семиотической переработке, они выступают в нём в превращённой форме вплоть до того, что реальное движение в пространстве трансформируется в остановленное время, а последнее в свою очередь трансформируется в движущееся пространство. Отсутствие черт наглядности у хронотопа связано с наличием в нём объективного и субъективного, с их обменом и взаимопроникновением»¹⁰.

Человек живёт одновременно в трёх «цветах» времени: прошлом, настоящем и будущем. И если человек субъективно их не объединяет в себе, то он становится не хозяином, а рабом времени. Человек объединяет в себе времена, если он, учитывая **сейчас, сегодня** (*настоящее*) накопленный **опыт** (*прошедшее*), идёт к поставленной **цели** (*будущее*). Проиллюстрируем эту мысль схемой, предложенной В.П. Зинченко¹¹ (рис. 1).

⁹ Флоренский П.А. Соч. В 4 т. Т. 3(1). М.: Мысль, 2000. С. 477.

¹⁰ Зинченко В.П. Культурно-историческая психология: опыт амплификации // Вопросы психологии. 1993. № 4. С. 13-14.

¹¹ Зинченко В.П. Психологические основы педагогики. М.: Гардарики, 2002. С. 396.

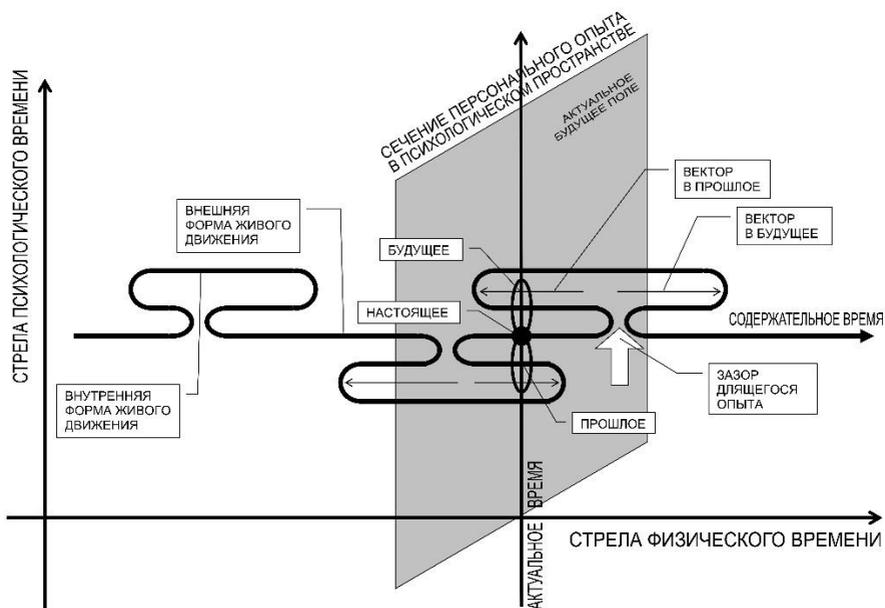

Рис. 1
Хронотоп (виртуальная единица вечности)
живого движения (по В.П. Зинченко)

Таким образом, **хронотоп** (времяпространство, времяместо — $\chi\rho\acute{o}\nu\omicron\varsigma + \tau\acute{o}\pi\omicron\varsigma$) — это **соединение разных «цветов» времени в одном месте** (рис. 2).

Это если бы *вчера* (прошедшее) помечтал о том, что *завтра* (будущее) я совершу нечто, а *сегодня* (настоящее, а не по-нарошечное) я к этому готовлюсь и прилагаю реальные усилия. Так вот мечта принадлежит сразу ко всем «цветам» времени, т.е. она принадлежит моему хронотопу и наполняет мою жизнь *событиями* и *смыслом*. Осуществлённая мечта дарит мне опыт и мудрость, а также возможность вымечтать новую мечту. В хронотопе все «цвета» времени (а значит,

и опыт прошлого, и мечты о будущем) син-хронны (современны, а значит современны).

Рис. 2. Цельный хронотоп

Понимая это, мы можем описать три варианта хронотопа: *цельный, точечный и разорванный*.

Типы хронотопов

Цельный хронотоп. Если хронотоп полон и целен (см. тот же рис. 2), человек живёт полно-ценной и полно-цельной жизнью. У него есть, с одной стороны, мечты, цели, планы и надежды (у него всё надёжно), влекущие его в будущее, у него есть наполненное *смыслом* и *событиями* настоящее (т.е. подлинное), дающее ему мудрость и опыт и как бы из прошлого снова устремляющее в будущее. Человек, целясь в цель (тавтология намеренна) будущего, выстреливает гарпун из опыта прошлого и вгоняет его в это будущее и событиями

настоящего втаскивает себя в него, осуществляя *связь времён*.

Жизнь человека, обусловленная *целями, мечтами, планами, надеждами*, наполнена **со-бытиями**, которые и представляют собой элементарные единицы вечности. **Событие — явление настоящее** (а не «понарошечное») и **явление настоящего**. Оно имеет свойство *длиться* в настоящем. «Хронотоп предполагает симультанизацию психологического времени — дление, включающее прошлое, настоящее и будущее»¹². И именно оно объединяет в себе действие настоящего, опыт прошедшего и мечты (цели) будущего. Хронотоп **наполнен**, с одной стороны, *памятью и опытом* и, с другой стороны, *целями, мечтами, планами и надеждами*, поэтому он **полон смыслом**, а «вне смыслового измерения хронотоп в принципе невозможен»¹³. В первом приближении создаётся ощущение, что, во-первых, *цели, мечты, планы и надежды* есть некие иллюзии (а не реальности), которые невозможно «потрогать», а, во-вторых, что они принадлежат только будущему, которое само по себе призрачно и иллюзорно. Но, очевидно, что это не так. Так, например, из двух пар молодых людей, стоящих под венцом, одна объясняет своё решение вступить в брак некими *мечтами и планами* на счастливое совместное *будущее*, а вторая — банальной беременностью невесты, которая уже случилась вчера (*в прошлом*). Поскольку обе пары *реально* (а не виртуально или иллюзорно) стоят под венцом, то, по всей видимости, *реальность* (настоящность) *мечтаний, планов и надежд* несколько не отличается от *реальности* (и даже материальности) случившейся беременности. Всё дело в том, что обе приведённые в примере реальности составляют смыслы (содержание) хронотопа, а мечты о будущем в не меньшей степени влияют

¹² Зинченко В.П. Мысль и Слово Густава Шпета (возвращение из изгнания). М.: Изд-во УРАО, 2000. С. 89-90.

¹³ Зинченко В.П. Человек в пространстве времён // Развитие личности. 2002. № 3. С. 32.

на настоящее (уровень настоящести), чем начавшаяся (зачавшаяся) в прошлом беременность.

Возвращаясь в педагогическую реальность, мы говорим, что *воспитание имеет смысл, если оно наполнено настоящими (и в настоящем) событиями*, так как главный признак события — это наличие смысла, обусловленного *памятью и опытом прошлого*, а также *целями, мечтами, планами и надеждами будущего*. «Если, согласно М.М. Бахтину, время — это четвёртая координата континуума бытия-сознания, то смысл — пятая или первая, разумеется, не по хронологии, а по значимости»¹⁴. Сравним данное положение с результатами исследования И.А. Аршавского, ученика А.А. Ухтомского: «живые системы, в отличие от неживых – четырёхмерных, являются пятимерными, характеризуются тремя пространственными и двумя временными размерностями – энтропийной и негэнтропийной. Именно негэнтропийная размерность и определяет творческие возможности живого.

Илья Аркадьевич
Аршавский

Благодаря негэнтропийному времени, живые системы обогащаются дополнительными пластическими материалами и энергетическими резервами»¹⁵. Под негэнтропийной составляющей времени И.А. Аршавский как раз и понимает ту самую создаваемую самим человеком активность, которая и делает его хозяином, а не рабом времени. Событийность воспитания и даёт воспитывающемуся осторожный опыт мудрости. «Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы» (Ефес. 5; 16-17).

¹⁴ Там же. С. 32.

¹⁵ *Аршавский И.А.* Проблема времени живого и связанные с ней проблемы развития – индивидуального и филогенетического // Феномен и ноумен времени. 2004. Т. 1 (1). С. 7.

Образно цельный хронотоп можно сравнить с движением гусеницы пяденицы (*Geometridae*), которая стоя на брюшных ногах, забрасывает вперёд голову и затем, опираясь на грудные ноги, подтягивает заднюю часть (рис. 3).

Рис. 3. Движение гусеницы пяденицы

Получается, что она передвигается, как бы «шагая». Она движется не равномерно, а рывками. Опираясь на опыт и мудрость прошлого, обладающий цельным хронотопом человек как бы забрасывает себя в мечту будущего, а потом в настоящем подтягивает себя к этой мечте, обретая новый со-бытийный опыт. Восходя по ступеням духовной лестницы, человек накапливает ответственность. А это и есть духовное взросление. Оно всегда сопровождается определёнными инициациями как метками взросления¹⁶. Его наполненный

¹⁶ См. подробнее: *Касатиков Алексей, прот., Остапенко А.А.* Метки взросления как мера соответствия ступеней онтогенеза человека и иерархических ступеней общества // *Воспитательная работа в школе.* 2007. № 2. С. 59–64.

хронотоп становится элементарной единицей вечности. И я предлагаю читателю вернуться к приведённой выше цитате из эссе архимандрита Георгия (Шестуна) (см. с. 6).

Точечный хронотоп. Что же происходит с неразумными, с теми, кто по собственной воле не обретает мудрости и опыта? Человек без цели, без мечты, без надежды пуст, у него нет настоящего, у него жизнь не наполнена событийностью, а стало быть, он не накапливает мудрости и опыта. Человек, живущий без цели и без мечты, «скукоживает» свой хронотоп, свою жизнь в точку, в «миг между прошлым и будущим». *Настоящее* исчезает, оно превращается в свою противоположность — равномерную (без рывков) текучесть *понарошечного*. «Потеря замысла и его будущего результата прекращает действие, либо превращает его в моторные персеверации»¹⁷. «Лишённое событийности физическое время — это время распада, разложения. Оно не удерживается человеческой памятью, которая событийна, а не хронографична»¹⁸. Жизнь наполняется без-цельной деятельностью, имя которой *суета*. Суетная *понарошечная* без-смысленная и без-цельная жизнь суетно *равномерна* в отличие от *настоящей* наполненной и *скачкообразной* (пошаговой) жизни.

И тогда эта пустота заполняется либо *скукой*, либо *суетой*. Вместо событий жизнь заполняется либо бесцельными поисками развлечений и удовольствий (и в таком случае мы говорим, что время «убивается» или «транжируется», а это и есть суета), либо ничем не заполняется (тогда время «тянется» и «вольнитса», а это есть скука и тоска). Тогда настоящее сжимается, хронотоп уменьшается.

¹⁷ Зинченко В.П. Человек в пространстве времён // Развитие личности. 2002. № 3. С. 46.

¹⁸ Там же. С. 41.

Если хронотоп сжимается до нуля и превращается в «миг между прошлым и будущем», то исчезает ось содержательного времени, т.е. исчезает, выражаясь словами И.А. Аршавского, негэнтропийная компонента времени. В таком случае человек становится рабом времени, из его жизни исчезают смыслы (цели, мечты, планы, надежды), уходит настоящесть, настоящее становится понарошечным, жизнь заполняется временностью **суеты** и **скуки**.

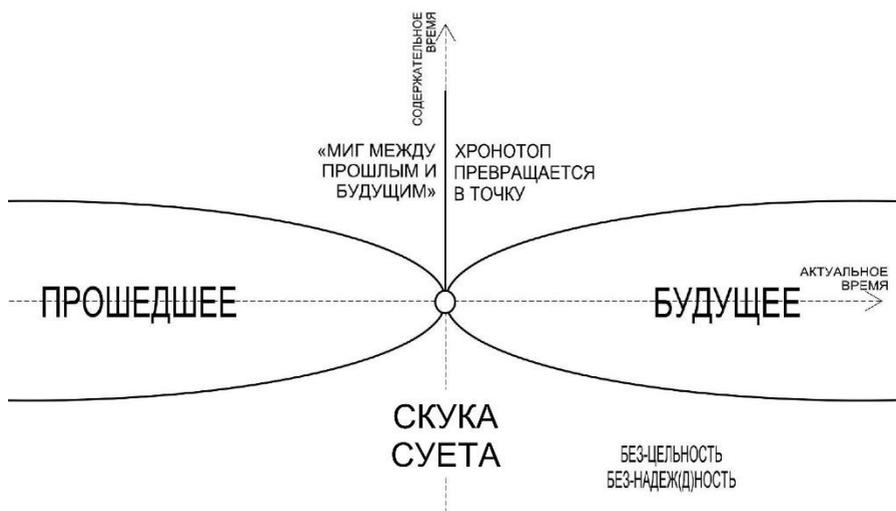

Рис. 3. Точечный хронотоп

При утере хронотопа, утере контроля над временем, утере настоящего, утере *негэнтропийной компоненты вечности* сохраняется лишь *энтропийная компонента временности*, и уже не человек является хозяином времени, а время хозяйничает над ним. В этом случае выбор для свободной воли человека ограничивается двумя вариантами временности – скукой и суестью. Обратимся к словарю В.И. Даля: «Скука — тягостное чувство от косного, праздного, недеятельного

состояния души; томленье бездействия»¹⁹; «суета — суетность, суетство; тщета, пустота или ничтожность, бесполезность помыслов, стремлений и дел людских; всё мирское, земное, врёменное, скудельное, ничтожное, сравнительно с вечным; всё вздорное или противное вечному благу нашему в обычаях наших и в роде жизни»²⁰. Общее в этих понятиях то, что и за понятием «скука», и за понятием «суета» кроется отсутствие тех самых *смыслов*, которые реализуются через *цели, мечты, планы и надежды*. Разница лишь в том, что суета — это без-цельная деятельность, а скука — это без-цельная бездеятельность. Но и то и другое по признаку бесцельности выпадает за пределы хронотопа, не принадлежит к негэнтропийному творческому времени человека. А значит по определению ни суета, ни скука не могут быть источниками творчества, а, следовательно, опыта и мудрости. Понимая игру как «понарошечную» деятельность или как деятельность, *цель* которой заключается в самой деятельности, можно предположить, что чем меньше у человека целевых смыслов, тем больше в его жизни игры как «понарошечности», как суррогата настоящести.

Современный бум повсеместного создания игровых и игорных салонов и клубов, поголовное увлечение компьютерными играми — это, видимо, знак бесцельности и безнадеж(д)ности эпохи, её бессмысленности и понарошечности, знак того, что «наша жизнь — игра». Рискну высказать противоречащее теории Д.Б. Эльконина о ведущих видах деятельности предположение, основанное на наблюдениях за дочерьми-дошкольницами, о том, что даже в дошкольном возрасте игра будет ведущим видом деятельности ребёнка лишь в том случае, если близкий взрослый не предлагает ребёнку иной осмысленной *полезной другим* деятельности.

¹⁹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: Прогресс-Универс, 1994. С. 231.

²⁰ Там же. С. 624.

Опыт показывает, что в случае наличия такого выбора, ребёнок чаще предпочитает реальное нужное дело (помощь родителям и т.п.), нежели игру. Возвращаясь к нашим терминам, заметим, что так понимаемая игра является явлением, выходящим за пределы хронотопа ребёнка.

В случае отсутствия у воспитанника собственных *целей, планов и надежд*, «воспитание» сводится к задаче повышения занятости, охвата, надзора за ребёнком. Та же ситуация происходит в случае если цели деятельности навязаны взрослыми. Тогда жизнь подростка взрослые пытаются *занять* (а не заполнить) мероприятиями, цели которых известны и ясны (если ясны!) только взрослым. Эти цели не прожиты, не прочувствованы воспитанником, они «спущены» взрослыми, они ими навязаны, а, как уже говорилось, навязанные цели освобождают от ответственности за их достижение. Целенаправленная воспитательная деятельность взрослого становится бессмысленной суетой для воспитанника. Цель педагога, взрослого сводится к тому, чтобы «занять», «заполнить» досуг, «охватить» какой-либо деятельностью. Часто мероприятия проводятся *для* детей и не становятся событиями их жизни. Их «отбывают», «отсиживают» (или «отстаивают») а не проживают.

Без-цельная деятельность — это чаще всего игра. Или имитация. Процесс ради процесса, а не ради результата (как достигнутой цели). Девиз живущих во временности — «Что наша жизнь? Игра!» (А.С. Пушкин) или «Жизнь — театр, а люди в ней актёры» (У. Шекспир). И неважно, играешь ли ты в поддавки или в бисер, в прятки или в молчанку, с огнём или со смертью. Ты *играешь*. Если ты всё время играешь, то ты не живёшь по-настоящему, ты существуешь понарошку. Их жизнь — это понарошечная играизация. Увы, таких большинство. Они не дотягивают (да и не стремятся) до смыслов вечности, но и не опускаются до бовжатника безвременья. Так и болтаются где-то посередине. Средние люди со средним (среднее некуда) образованием. Стерильно никакие.

С ненадёжной *относительной* оценкой временности. Называются *обыватели*. Сегодня их, правда, переименовали в *потребителей*. Их жизнь вместо событий заполняется чаще всего рутинной повседневности (вместо событий — мероприятия, совещания, педсоветы, акции, имитация деятельности). Часто мы слышим от них: «Кружусь, как белка в колесе». А смысл?

Если жизнь людей с точечным хронотопом не заполняется *суетой*, то это бовжатник, который заполняется *скукой* как без-цельной бездеятельностью. Тогда бовж занят без-цельными поисками избавления от скуки. Ему надо время «убить» (стало быть, оно живое). Он ищет развлечения и удовольствия. И найти их несложно в виде малых и больших пороков и грехов, обладающих, как известно, свойствами привлекательности, приятности и доступности.

С.Е. Кургинян вслед за Р. Геноном называет этот дрейф *контринициацией* как антиподом *инициации*. «Рядом с Инициацией (Восхождение через трансценденцию, прорыв за флажки) есть и Контринициация. Инициация отрицает скотское, низменное. И апеллирует к отличию человека от природы. Контринициация расковыривает низ, низменное. И апеллирует к нему»²¹. В результате человек расчеловечивается и становится окончательным бовжем и бомжем. Вместо восхождения — «понижение, движение сверху вниз, скольжение, контринициация. А значит — падение в буквальном смысле слова. Оно же — метафизическая катастрофа»²². Если контринициация станет повсеместной «нормой», «у нас на глазах

Сергей
Ервандович
Кургинян

²¹ Кургинян С.Е. Странствие // Суть времени. 2013. № 42-46/1. С. 16.

²² Кургинян С.Е. Исав и Иаков. Судьба развития в России и мире. Т. 2. «Пост» и «сверх». М.: Экспериментальный творческий центр, 2009. С. 80.

сформируется общество социопатии, безлюбости, глубокого психического нездоровья, нарастающей оргиастической развращённости, общество инверсии нравственных ценностей»²³.

Пустота заглушается алкоголем, наркотиками, развратом. Со временем рецепторы требуют всё большего и большего раздражающего удовольствия. Человек дрейфует от лёгкого алкоголя к крепкому, от лёгких наркотиков к тяжёлым, от беспорядочных связей к содомии. Насыщенность разврата переходит в пересыщенность и дальше как в химии «концентрация» разврата достигает предела и больше не нарастает. И тогда хронотоп разрывается.

Разорванный хронотоп (рис. 4). «The time is out of joint» («Распалась связь времён») (У. Шекспир). «Time Out of Joint» (Ф. Дик). «Порвалась дней связующая нить» (Б.Л. Пастернак).

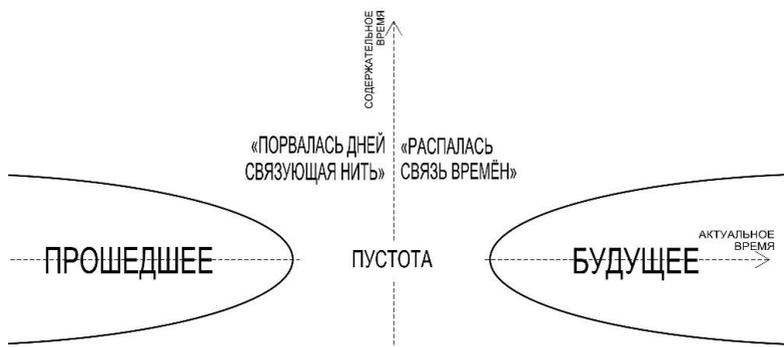

Рис. 4. Разорванный хронотоп

«Обрыдло всё!», — читаем мы в 66-м сонете У. Шекспира в блестящем переводе Ирины Васюченко. И это точнейшее описание состояния человека при разорванном хронотопе.

²³ Кургиян С.Е. Катехон. О новой внутривластной и международной ситуации. Аналитический доклад // Суть времени. 2020. № 361. С. 5.

Целей нет. Смыслов нет. Удовольствия не радуют. Разврат опостылел, ибо дошёл до предела. Наступает апатия и безразличие к жизни. А петля рядом...

На пути к надёжной педагогической антропологии

Сравним три типа хронотопа (табл. 1).

Таблица 1

Тип хронотопа	Тип содержательного времени	Чем наполнена жизнь человека?	Направление пути	Качество оценки жизни
цельный	сверхвременность (вечность)	Жизнь наполнена событиями и смыслами	пошаговое восхождение по ступеням инициаций	надёжное
точечный	временность	Жизнь заполнена либо скукой и поиском развлечений, либо суетой мероприятий и обыденности	обывательский застой и последующее пошаговое нисхождение по ступеням контрнициаций	ненадёжное
разорванный	вневременность (безвременье)	Жизнь пуста	Добровольный уход из жизни	безнадёжное

Одни входят в *вечность как в сверхвременную реальность*, другие выпадают из времени в *безвременье как во вневременную пустоту*. А большинство болтаются между вечностью и безвременьем, «*между прошлым и будущим*» в *суете временности*. **Сверхвременность** (т.е. вечность) — источник **смыслов** и ценностей. **Временность** – источник **суеты** как без-цельной деятельности. А **вневременность** (безвременье) — источник **скуки** как без-цельной бездеятельности. А скука ищет развлечение. И быстро находит его в пороке и грехе. А если не находит, то опускается (катится к низу) до бомжатника и бовжатника.

Педагогики бывают разными²⁴. При этом каждая педагогика строится на определённой антропологии, на определённом человекознании, на определённом мировоззрении, на определённом учении о человеке.

Если человек — *социальное животное*, то и оценивать его будем через возможности и уровни *социальной дрессуры*. Если человек — это *сложный компьютер*, то и оценивать будем через возможности *программирования* и *манипулирования*. Если человек — *Образ Божий*, то и оценивать его будем через степень *соответствия этому Образу*. А этот Образ вечен, а значит **надёжен**. Любой временный образ ненадёжен, а выпавший из времени и вовсе безнадёжен.

Суета и спешка всегда связаны с глаголом «успеть», а значит *успеваемость* и *успешность* – это признаки временности. И *оценка успеваемости*, и *оценка успешности* текучи и *ненадёжны*. А для новой со-Образной педагогики нужны *надёжные* оценки. К чему оценивать *успеваемость* или *опаздываемость*? Кто познал смысл жизни, тот никуда не торопится. «Кто понял жизнь, тот больше не спешит» (Омар Хайям).

²⁴ *Остапенко А.А.* Почему педагогики бывают разными. М.: НИИ школьных технологий, 2019. 36 с. (Лекции по системной и со-Образной педагогике. Вып. 17).

Надёжная оценка – она *абсолютна* и *сверхвременно*, а значит *вечна*. Надёжная оценка указывает путь к совершенству, ибо слово «надёжный» (укр. надійний) образовано путём «сложения *па-* и основы глагола **dějati*»²⁵, который означает «делать, *свершать*»²⁶. Стало быть, надёжный = совершенный. А значит, дающий надежду на восхождение к божественному совершенству. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5: 48).

И вот тут-то бабушка нам и пригодится с её взглядом из вечности. А животное и компьютер — они ведь *вне* времени. А бабушка — *над*... Она в вечности. Вот и бабулю помянули...

* * *

Моя некоторая метафоричность этого текста не претендует на истину в последней инстанции. Его задача — указать вектор к созданию глубокой надёжной педагогической теории. Ведь надёжно только там, где есть вечные ценности. Остальное либо ненадёжно, либо безнадёжно. А теорию эту мы создадим. Путь интуитивно уже нащупан... И для концептуализации нами выбран предложенный Дж. Лакоффом и М. Джонсоном метод концептуальных метафор²⁷. Поэтому стилистика этого текста, возможно, избыточно поэтизирована.

А закончить я хочу стихотворением, которое я посвятил светлой памяти моих самых близких людей — отца и дочери Марии.

²⁵ Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 21 / Под ред. О.Н. Трубочёва. М.: Наука, 1994. с. 235.

²⁶ Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 4 / Под ред. О.Н. Трубочёва. М.: Наука, 1977. с. 229.

²⁷ *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живём. М.: Едиториал УРСС, 2004.

ПОПЫТКА ДИАЛОГА С ОТЦОМ

Мне приснился опять отец,
но ни разу не снилась дочка.
Мне б спросить его наконец:
«Вы там вместе? Иль в разных точках?»

Вы там видите или нет?
Вы в каких небесных селеньях?
Хоть однажды мне дай ответ
в тревожных моих сновиденьях.

Когда время моё придёт,
когда час мой станет известен,
и Господь меня призовет,
я вас встречу поврозь иль вместе?

Будет утро иль будет вечер?
Долго ль сможет это продлиться?
Иль желанная наша встреча
может вовсе не состояться?»

Мне отец не ответил тогда,
но ответ всё же был мне послан:
«Здесь бессмыслен вопрос "когда?",
ибо нет здесь ни "до", ни "после".

Здесь ни подданства, ни гражданства.
Здесь бессмысленна скоротечность.
Здесь ни времени, ни пространства...
...просто вечность».

Вопросы и задания

1. Найдите разные определения понятия «хронотоп» и сравните их между собой. Что общего и чем различаются понимания хронотопа у А.А. Ухтомского, П.А. Флоренского, М.М. Бахтина и В.П. Зинченко?

2. Что понимает В.И. Слободчиков под термином «субъективная реальность»?

3. Найдите в словарях понятия «энтропийность» и «негэнтропийность» и разберитесь в их значении.

4. Разберитесь в этимологии слова «понарошку». Получите научно-эстетическое наслаждение.

5. Попробуйте порассуждать на тему «Хронотопичность события и со-бытийность хронотопа».

6. Что общего между понятиями *скука* и *суета*? В чём их различие?

7. Почему метафора может быть чрезвычайно полезной для науки? Какие известные Вам ключевые идеи и понятия в науке описаны метафорично?

Содержание

Надёжность сверхвременности	3
Хронотоп как соединение разных «цветов» времени в одном месте	7
Типы хронотопов	12
<i>Цельный хронотоп</i>	12
<i>Точечный хронотоп</i>	16
<i>Разорванный хронотоп</i>	21
На пути к надёжной педагогической антропологии	22
Вопросы и задания	26

Научное издание

Андрей Александрович Остапенко

**ЧЕЛОВЕК НА РАСПУТЬЕ МЕЖДУ ВЕЧНОСТЬЮ,
ВРЕМЕННОСТЬЮ И БЕЗВРЕМЕНЬЕМ**

О субъективном и объективном
времени человека

Лекции по системной и со-Образной педагогике. Вып.30

Макет и дизайн обложки А.А. Остапенко

Издательский дом «Народное образование»
<http://narodnoe.org>
109341, г. Москва, ул. Люблинская, д. 157, к. 2.
Тел. +7 (495) 345-52-00

Подписано в печать 22.03.2024.
Формат: 60×90 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Гарнитура «Cambria»
Усл. печ. л. 1,75. Тираж 500 экз. Заказ_____.

Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика
в Издательско-полиграфическом центре
Кубанского государственного университета
350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149